

его легко, людские услуги покупаются ценой попустительства и нравственной неприхотливости. Католическая Церковь утратила связь с «миром», «вышла из истории», изжила себя, что в итоге и подтвердил вотум 18 июля 1870 г.

Очевидно, что данная работа представляет собой скорее исследование на историческую тему. Критически оценивая «тоталитарные» аспекты католицизма, П.М. Бицилли подходит к их рассмотрению «не с позиций [евразийства](#) или православия, а с точки зрения их несовместимости с «современной культурой» [6, с. 194].

Таким образом, рассмотренные выше работы П.М. Бицилли, опубликованные во втором и третьем евразийских сборниках, носят скорее историко-культурологическую направленность и не содержат никаких специфически «евразийских» идей (что было отмечено критикой того времени), а зачастую вносят в них определенные коррективы. На наш взгляд, тематика и содержание этих работ не могут служить основанием для причисления П. М. Бицилли к числу активных участников евразийского движения. Более того, с момента кристаллизации в рамках евразийства политических тенденций (с середины 20-х годов), работы П.М. Бицилли приобретают острый полемический характер («Два лика евразийства», «Народное и человеческое», «Наследие империи», «Что следует отрицать в «Утверждениях» и другие). Разделяя некоторые *идеи* евразийства («с одной стороны, идею единства русской нации, с другой – идею *федерации* евразийских земель и евразийских народностей» [2, с. 425]), историк увидел в самом *движении* тяготение к большевизму и опасные тоталитарные тенденции: «Исходя из соображений вероисповедных, оно [евразийство – Ю.К.] приходит (безразлично, высказано ли это категорически, или нет) к требованию безраздельного и неограниченного господства одной категории граждан над всеми другими, или, что на практике в евразийских условиях одно и то же, такого же господства одного народа над всеми прочими» [2, с.426]. Именно в этом, по мнению ученого, и обнаруживается второй лик евразийства – «лик соблазнительный, но и отвратный» [2, с. 424]. Помимо Бицилли, в полемику с евразийцами вступили и такие известные представители общественной мысли как Н.А. Бердяев, А.А. Кизеветтер, П.Н. Милоков, Ф.А. Степун, Г.П. Федотов.

Источники и литература:

1. Бирман М. А. Петр Михайлович Бицилли (1879-1953). Штрихи к портрету ученого / М. А. Бирман // Избранные труды по средневековой истории : Россия и Запад / П. М. Бицилли; сост. Ф. Б. Успенский; отв. ред. М. А. Юсим. – М. : Языки славянских культур, 2006. – С. 633-720.
2. Бицилли П. М. Два лика евразийства / П. М. Бицилли // Современные записки. – Париж, 1927. – Кн. 31. – С. 421-434.
3. Бицилли П. М. «Восток» и «Запад» в истории Старого света / П. М. Бицилли // Избранные труды по филологии / П. М. Бицилли; отв. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Наследие, 1996. – С. 22-35.
4. Бицилли П. М. Католичество и Римская церковь / П. М. Бицилли // Избранные труды по средневековой истории : Россия и Запад / П. М. Бицилли; сост. Ф. Б. Успенский; отв. ред. М. А. Юсим. – М. : Языки славянских культур, 2006. – С. 563-585.
5. Вахитов Р. Труды классиков евразийства и ситуация с их републикацией : [Электронный ресурс] / Р. Вахитов. – Режим доступа : <http://nevmenandr.net/eurasia/situacia.php>.
6. Каганович Б. С. К теме : П. М. Бицилли и евразийцы / Б. С. Каганович // Диаспора. Новые материалы. – СПб. : Феникс, 2001. – Вып. 2. – С. 291-299.
7. Никитин О. В. Европейская культура и бытовое исповедничество славянского мира : О концепции культуры князя Н. С. Трубецкого в свете его работ евразийского цикла : [Электронный ресурс] / О. В. Никитин. – Режим доступа : <http://www.portal-slovo.ru/philology/40767.php>.
8. Омельченко Н. А. «Исход к Востоку» : Евразийство и его критики / Н. А. Омельченко // Евразийская идея и современность. – М. : Изд-во РУДН, 2002. – С. 10-29.
9. Хачатурян В. М. Истоки и рождение евразийской идеи / В. М. Хачатурян // Искусство и цивилизационная идентичность / отв. ред. Н. А. Хренов. – М. : Наука, 2007. – С. 289-301.

Луценко Н.А.

УДК 130.2

ТВОРЧЕСТВО И КУЛЬТУРА: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Существуют два принципиальных постулата в теории творчества, поддерживаемых подавляющим числом исследователей: творчество есть специфическая видовая особенность человека, самым существенным образом отличающая его от животного мира; творчество есть одно из самых активных состояний и проявлений человеческой свободы (В. В. Шаронов). Определение, данное В.В. Шароновым [7], позволяет рассмотреть творчество как процесс во временных и пространственных координатах. Однако, такая точка зрения обязывает исследователя к обозначению основных дефиниций указанного процесса, а именно: вектора процесса творчества; соотношения понятий «творчество» и «культура», «творчество» и «креативность».

Относительно направленности процесса творчества существует несколько точек зрения, согласно которым исследуется:

1) ориентация на процесс творчества (В.М. Бехтерев; В.Н. Пушкин; А.М. Матюшкин и др.). Так, указанными исследователями творчество определяется как некий выход за пределы наличной ситуации либо имеющихся знаний;

2) ориентация на продукт творчества (С.Л.Рубинштейн; Д. Ниренберг; К. Роджерс и др.). Исследователи выделяют следующие критерии творческого продукта: целостность; скрытая информация; безличность или нейтральность; непредсказуемость; равнозначность.

Общим для обоих направлений является понимание творчества как процесса созидания или постижения нового.

3) Еще одно направление обозначено Я.А. Пономаревым [4]. Ученый определяет творчество как взаимодействие, ведущее к развитию. С точки зрения динамического подхода к исследованию процесса творчества, последнее определение наиболее интересно.

Анализ философской, социально – психологической литературы по проблеме творчества позволил выделить наиболее характерные признаки творчества: создание новых по замыслу культурных или материальных ценностей; мышление в его высшей форме, выходящее за пределы требуемого для решения возникшей задачи уже известными способами; аспект интеллекта, характеризующийся новизной в мышлении и решении задач; деятельность, порождающая нечто качественно новое, никогда ранее не бывшее и отличающаяся неповторимостью, общественно-исторической уникальностью; созидание нового; деятельность человека, преобразующая природный и социальный мир в соответствии с целями и потребностями человека и человечества на основе объективных законов действительности.

Такая градация тесно связана с видами творческой деятельности, выделенной В.А. Шароновым: 1) деятельность по выдвижению принципиально новых решений; 2) деятельность по детализации, конкретизации, проработке этого нового с целью определения принципиальной возможности его практической реализации; 3) деятельность по воплощению новых идей в жизнь, их объективации в тех или иных материальных формах [7].

В качестве оснований для классификации творчества исследователи предлагают следующие признаки: субъективность – объективность; индивидуальная субъективность (личное творчество, личная инициатива) и коллективная субъективность (народное творчество); стихийность и когнитивное познание; контрольность и бесконтрольность [4,5,7].

В работах большой группы исследователей понятия «творчество» и «культура» рассматриваются как синонимы. Однако, мы считаем, что есть необходимость прояснения их соотношения. Так, В.М. Сторожук [6] указывает, что необходимым условием развития общества выступает творческая деятельность людей во всех сферах жизни. При этом творчество не только является атрибутом человеческой деятельности, но оно предопределило возникновение человека и человеческого общества. Связь между культурой и творчеством автор определяет следующим образом: культура есть творчество. Собственно, В.М. Сторожук, анализируя соотношение культура – творчество, как и большинство исследователей подчеркивает, что культура есть предпосылка творчества. То есть культура – первоначало, причина; творчество – следствие. Так, социальный опыт, который передается от поколения к поколению, является объективной предпосылкой творческой деятельности. Человек, в таком понимании, есть субъект общественных отношений, а творчество – способ бытия человека как субъекта этих отношений. Однако, уже в дальнейших рассуждениях исследователя наблюдается некоторая нелогичность: формы творчества развиваются неравномерно, таким образом, что одна из них доминирует и определяет собой духовный характер эпохи (принцип доминантного подхода в культуре). Именно такой подход в периодизации культуры позволяет выделить и описать лидирующие формы творчества, тип гения, аккумулирующего положительную энергию и стимулирующего дальнейшее развитие культуры. Если в качестве постулатов выбраны:

1. Культура есть предпосылка творчества.

2. Форма творчества определяет духовный характер эпохи, - то возникает некоторое состояние когнитивного диссонанса. Так что же является первичным: культура или творчество? Согласно первому постулату, - культура, с учетом второго, – само творчество, которое эту культуру создает.

Анализ литературы по указанной проблеме показал, что мнения исследователей о первичности творчества или культуры можно объединить в несколько групп.

1. **Культура первична, и она формирует соответствующего человека.** Так, у О. Шпенглера даже не ставится вопрос о человеке как творце культуры. Наоборот, О. Шпенглера в первую очередь интересует, как специфическая культура (“душа культуры”) формирует соответствующего ей человека. У Н.Бердяева же на первый план выходит именно человек как личность, и свободная творческая личность здесь стоит выше культуры. Такой подход дает возможность увидеть противоречие, коренящееся внутри самого культурного творчества – противоречие между безграничностью духа и сковывающими его символическими формами культуры.

2. **Культура творит саму себя, извлекая новое культурное содержание из общения и спора сама с собой** [1]. Эта точка зрения, противостоящая мнению О. Шпенглера, принадлежит В. Библеру. Согласно его теории, культура творит саму себя, извлекая новое культурное содержание из общения и спора сама с собой. В. Библер пытался создать собственную концепцию, которую он называл **“онтологией культуры”**. Библер был уверен, что произведение культуры возможно только в контексте со-творчества.

3. **Культура и ее формы нередко противостоят личности как нечто принудительное и сковывающее творческую свободу.** Так, для Н. Бердяева определяющая человека культурная форма есть не что иное, как “остывшая свобода” личного духа, это – отделившиеся от человека результаты личного

творчества, а не выражение некоего безличного мирового разума (по Гегелю). Таким образом, творчество и культура находятся в противостоянии.

По мнению Н.Бердяева, *в культуре действуют два начала – консервативное, обращенное к прошлому и поддерживающее с ним преемственную связь, и творческое, обращенное к будущему и создающее новые ценности.* Идея культуры, выявление содержащихся в ней смыслов с неизбежностью приводит к идее творчества. Идея творчества, в таком рассмотрении, первична по отношению к культуре. Культура же неотрывна от человека и возникает тогда, когда человек начинает мыслить все существующее через призму собственных преобразовательных усилий по отношению к природе.

Очевидно, для обозначения собственной позиции в данном вопросе, необходимо прояснить еще один аспект проблемы: о какой культуре идет речь?

Такая постановка вопроса позволяет выделить еще две дефиниции: культура в узком смысле и культура в широком смысле. Так, в узком смысле слова, культура - это личностная система осознаваемых как ценности самим индивидом и ценимых в обществе качеств ума, характера, воображения, памяти, полученных в процессе воспитания и образования. В этом смысле говорят о нравственной, эстетической, политической, бытовой, профессиональной, гуманитарной и научно-технической культуре [9]; в широком смысле слова, культура - это: социальная система организованных при помощи норм и ценностей функционально полезных, закрепившихся в общественной практике и сознании общества форм деятельности. Культура в обществе представлена материальными предметами, социальными установлениями (институтами, традициями), духовными ценностями[9].

Таким образом, человек есть мера культуры и в ее создании, и в общественном функционировании, т.е. в узком и широком смыслах. Конечной целью культурного развития выступает мир человека (узкий смысл), или "вторая природа" (широкий смысл), которая строится самим человеком. Творчество является сущностью, "родовой" силой человека. Какими бы ни были внутренние механизмы творчества, все они требуют способности человека переступать пределы опыта, прорываться в неизвестное. В современной теории творческой деятельности этот феномен определяется как трансгрессия, то есть прорыв, взлет, прыжок реальности.

Учитывая все перечисленные концепции, мы придерживаемся мнения, что культура - продукт творчества. Развитие культуры есть следствие множества творческих актов, совершаемых в истории человечества. Творческая деятельность - источник всех новаций, которые возникают в культуре и изменяют ее (за исключением случайных «мутаций» в ее содержании). В этом смысле творчество есть движущая сила развития культуры, важнейший фактор ее динамики. В связи с изложенным возникает вопрос о том, посредством какого механизма приводится в действие цепочка творчество - культура. Ответ на этот вопрос можно найти только с учетом собственной активности личности в культуре. Однако тогда возникает вопрос о соотношении творчества в целом и креативности отдельной личности.

В философских литературных источниках можно выделить несколько точек зрения на соотношение указанных понятий.

Уже Платон обращает внимание на универсальный характер творчества, который проявляется всякий раз, когда любое нечто обретает свое бытие [7]. Следует отметить, что идеалистичность взглядов Платона сыграла немалую роль в его видении творчества. В своих трудах [3] философ указывает, что только через трансляцию изначального творческого импульса единого возможно существование трех трансцендентальных сущностей: изначального образца творения (парадигмы), демиурга (творца) и того, что он сам называет восприимницей, пространством, кормилицей, каждая из которых начинает играть свою роль в дальнейшем развитии творческого процесса. Но само единое сверхсущностно, трансцендентно. Оно оказывается за пределами и бытия, и небытия. Оно есть изначальный источник творчества. Таким образом, Платон приходит к предельному обобщению в понимании творчества. При такой постановке вопроса понятия «творчество» и «креативность» являются тождественными. Речь идет о первичности и трансцендентности самой идеи. Возникает закономерный вопрос: если источник творчества лежит во вне, то как рассматривать носителя творчества? Какими самостоятельными характеристиками он должен обладать? В каком поле должно проявляться это внесущностное творчество?

Другой подход к соотношению понятий «творчество и креативность» предложен в работах психологов. Так, Я.А. Пономарев [4] указывает, что творчество является необходимым условием развития материи, образования ее новых форм. В то же время творчество выступает как механизм продуктивного развития. В его трактовке творческий процесс субъективно преобразует наличное.

Взгляды исследователя опираются на материалистическую позицию, свойственную советской психологической школе, и сводятся к постулированию факта, что творческое создание качественно новых материальных и духовных ценностей всегда связано с той или иной количественной подготовкой существующих данностей. Такой подход позволяет увидеть, что человек-субъект не только вкладывает нечто от себя самого, но продолжает жить в самом произведении. Творение человека превращается в его вторую природу, которое, разумеется, начинает жить относительно самостоятельной жизнью.

Таким образом, творчество есть первоначальная характеристика самого человека и существует в единственном понимании.

Еще одна точка зрения состоит в том, что понятия «творчество» и «креативность» не синонимичны. Творческий процесс – это первооснова креатива, он основывается на вдохновении автора, его способностях, традициях, которым следует автор. Главной же составляющей креатива является прагматический элемент,

то есть изначальное знание, зачем, для чего нужно что-то создавать, для кого нужно что-то создавать, как нужно что-то создавать и, собственно, что именно нужно создавать. Люди творческие (художники, композиторы, писатели), как правило, не задают себе этих вопросов и творят, руководствуясь собственными настроениями и эмоциями. Таким образом, креативность – это всего лишь технология организации творческого процесса. Признавая значимость этих исследований, мы все же хотим обратить внимание на то, что понятие креативность, в данном случае, сверхпрагматизировано и привязано к процессу, а не к субъекту творчества.

В социально- психологической литературе можно выделить два направления :

1. **Когнитивное** (Дж. Гилфорд, С. Тэйлор, Э. Торренс, А.Я. Пономарев, С. Медник.). Представители «когнитивного» направления исследуют взаимосвязи между креативностью, интеллектом, когнитивными способностями и реальными достижениями. Так, в исследованиях Торренса, креативность (*от лат. creatio – созидание*), обозначает способность к творчеству в широком смысле слова - способность продуцировать новые идеи и находить нетрадиционные способы решения задач. Модель креативности Торренса включает три фактора: беглость, гибкость, оригинальность. В данном подходе критерием являются характеристики и процессы, активизирующие творческую продуктивность, а не качество результата.

2. **Собственно креативность** или **креативность в широком смысле слова**(Ф. Баррон, А. Маслоу, Д.Б. Богоявленская). В этой парадигме креативность исследуется с позиции своеобразия личностных особенностей креативов. Многие экспериментальные исследования посвящены созданию «портрета творческой личности», выявлению присущих ей характеристик, определению личностных, мотивационных и социокультурных коррелятов креативности. Так, по мнению Ф Баррона, креативность в широком смысле слова – это творческие, интеллектуальные способности, в том числе способность приносить нечто новое в опыт. Ф. Баррон выделяет основные параметры социальной микросреды, способствующие формированию креативности: низкая обоснованность поведения, высокая степень неопределенности, наличие образца креативного поведения, создание условий для подражания творческому поведению, предметно-информационная обогащенность, социальное подкрепление творческого поведения .

В рамках нашего исследования наиболее интересным является концепция А. Маслоу. Согласно мнению исследователя, креативность есть установка на самореализацию личности. Главную роль в детерминации творческого поведения здесь играют мотивация, ценности, личностные черты. Творческий процесс связан с самоактуализацией, полной и свободной реализацией своих способностей и жизненных возможностей. По Маслоу, свобода, спонтанность, самопринятие и другие черты позволяют личности наиболее полно реализовать свой потенциал.

В работах Д.Б. Богоявленской [2] креативность определяется как глубинное личностное свойство, которое выражается в оригинальной постановке проблемы, наполненной личностным смыслом. Интерес для нашего исследования представляет тот факт, что креативность является общей особенностью личности и влияет на творческую продуктивность независимо от сферы проявления личностной активности. Специфическими свойствами креативного процесса, продукта и личности являются их оригинальность, состоятельность, валидность, адекватность задаче. Креативные продукты могут быть очень различны по природе: новое решение проблемы в математике, открытие химического процесса, создание музыки, картины или поэмы, новой философской или религиозной системы, инновация в юриспруденции, свежее решение социальных проблем и др. Критериями креативности являются: беглость – количество идей, генерируемых в единицу времени; оригинальность – способность производить «уникальные» идеи; восприимчивость – чувствительность к необычным деталям и противоречиям; метафоричность – готовность работать в фантастическом, «невозможном» контексте, склонность использовать символические, ассоциативные средства для выражения мыслей.

Исследователи выделяют два равнозначных подхода для развития креативности:

1. Осуществление творческого процесса, который будет источником информации, необходимой для формирования креативных качеств.

2. Общение с человеком, не имеющим интеллектуальных ограничений (в идеале) или изменяющего их. Изучением того, на что вы не обращали внимания по каким-либо причинам, но что может входить в сферу ваших интересов.

По своему значению для развития креативности эти подходы равнозначны. Они способствуют изменению имеющихся интеллектуальных ограничений. Рекомендуется комбинировать их в процессе формирования креативности.

Подводя итог, заметим, что творческое мышление – способность генерировать необычные и новаторские идеи, находить принципиально новые, уникальные решения, создавать новый взгляд на вещи, связывать предметы или образы так, как их раньше не связывали. Креативность – способность личности порождать множество разнообразных оригинальных идей относительно одного и того же объекта.

Изложенное укладывается в следующую схему (см. рис.1)

Рис.1. Личность в культуре

Так, личность, обладая собственной активностью, инициирует процесс творчества. Механизмом запуска такого процесса выступает креативность личности. Творческий процесс создает культуру в узком смысле (культуру отдельной личности, группы). Этот процесс, с одной стороны, есть производное от креативности личности, с другой – фактор влияния на ее дальнейшие шаги. Совокупность таких культур создает культуру в широком смысле, систему взаимовлияний.

Выводы.

1. Существующие исследования по проблеме творчества можно условно выделить в два направления: ориентация на процесс творчества и ориентация на продукт творчества. Общим для обоих направлений является понимание творчества как процесса создания или постижения нового.

2. Существует несколько точек зрения на проблему соотношения культуры и творчества: 1) культура первична, и она формирует соответствующего человека; 2) культура и ее формы нередко противостоят личности как нечто принудительное и сковывающее творческую свободу; 3) культура творит саму себя, извлекая новое культурное содержание из общения и спора сама с собой; 4) в культуре действуют два начала – консервативное, обращенное к прошлому и поддерживающее с ним преемственную связь, и творческое, обращенное к будущему и создающее новые ценности.

3. Творчество – это процесс, разворачивающийся во времени. Креативность – способность личности породить множество разнообразных оригинальных идей относительно одного и того же объекта.

Источники и литература:

1. Библер В. С. От наукоучения – к логике культуры : Два философских введения в двадцать первый век / В. С. Библер. – М. : ИПЛ, 1991. – 413 с.
2. Богоявленская Д. Б. Интеллектуальная активность как проблема творчества / Д. Б. Богоявленская. – Ростов н/Д. : Изд-во РГУ, 1983. – 342 с.
3. Платон. Собр. соч. : в 4 т. / Платон. – М. : Мысль, 1994. – Т. 3. – С. 432; 28.
4. Пономарев Я. А. Психология творчества / Я. А. Пономарев. – М., 1976. – 276 с.
5. Розанов. В. В. О понимании : опыт исследования природы, границ и внутрен. строения науки как цельного знания / В. В. Розанов; под ред. с подг. текста и коммент. В. Г. Сукача; вступ. ст. В. В. Библихина; Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. – М. : Танаис, 1996. – 802 с.
6. Сторожук В. М. Мировая культура XVII-XVIII веков как метатекст : дискурсы, жанры, стили / В. М. Сторожук // Материалы Междунар. науч. симпозиума «Восьмые Лафонтеновские чтения». – СПб. : Санкт-Петербургское философское общество, 2002. – Вып. 26. – С. 24-26. – (Symposium).
7. Шаронов В. В. Тугариновские чтения / В. В. Шаронов // Материалы научной сессии. – СПб. : Санкт-Петербургское философское общество, 2000. – Вып. 1. – С. 85-89. – (Мыслители).
8. Флиер А. Я. Культурология для культурологов : учеб. пособие для магистрант. и аспирант., докторан. и соиск., а также препод. культурологии / А. Я. Флиер. – М. : Академический Проект, 2000. – 496 с.
9. Яковлев В. А. Философия творчества в диалогах Платона / В. А. Яковлев // Вопросы философии. – 2003. – № 6. – С. 142-154.